

© **Андрей Михайлович Наумов**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department of
Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ЧАСТЬ 2)

On the legal nature of the inquiry in an abbreviated form (part 2)

***Аннотация.** Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. в УПК РФ была введена новая глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме», включающая статьи 226.1-226.9 УПК РФ, относящиеся как к досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и к судебной стадии. Законодатель ввел новую форму предварительного расследования преступлений – дознание в сокращенной формы, отличающуюся от дознания в обычной форме. Особенности данной формы является то, что дознание в сокращенной форме осуществляется на основании письменного ходатайства подозреваемого и при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам преступления небольшой или средней тяжести, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Уголовные дела, по которым проводится дознание в сокращенной форме, рассматриваются судами в особом порядке и наказание по ним назначается в размере, не превышающем одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Создание данного процессуального института и практика его применения вызвали широкую дискуссию среди ученых. Автором анализируются точки зрения на данный процессуальный институт и делается попытка раскрыть правовую природу дознания в сокращенной форме.*

***Annotation.** Federal Law No. 23-FZ of 03/04/2013 introduced a new Chapter 32.1 "Inquiry in abbreviated form" into the CPC of the Russian Federation, including Articles 226.1-226.9 of the CPC of the Russian Federation relating to both the pre-trial stage of criminal proceedings and the judicial stage. The legislator introduced a new form of preliminary investigation of crimes – an inquiry in an abbreviated form, which differs from an inquiry in the usual form. The peculiarities of this form are that the inquiry in an abbreviated form is carried out on the basis of a written request from the suspect and provided that a criminal case has been*

initiated against a particular person on the grounds of a crime of small or medium gravity, the suspect admits his guilt, the nature and extent of the harm caused by the crime, and also does not dispute the legal assessment of the act given in the resolution on the initiation of a criminal case. Criminal cases in which an inquiry is conducted in an abbreviated form are considered by the courts in a special order and punishment for them is imposed in an amount not exceeding one second of the maximum term or the amount of the most severe type of punishment provided for the committed crime. The creation of this procedural institution and the practice of its application have caused a wide discussion among scientists. The author analyzes the points of view on this procedural institution and attempts to reveal the legal nature of the inquiry in an abbreviated form.

Ключевые слова: *дознание в сокращенной форме, уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальная форма, особый порядок.*

Keywords: *inquiry in abbreviated form, criminal procedure institute, criminal procedure form, special procedure.*

Другая группа исследователей относит дознание в сокращенной форме к упрощенной форме судопроизводства.

Д. А. Григорьев [5, с. 11] полагает, что дифференциацию процессуальной формы производства дознания следует определить как обособление из общей системы процессуальных норм, регламентирующих производство дознания в общем порядке, группы норм, устанавливающих *особый порядок производства по уголовному делу – упрощенный (дознание в сокращенной форме).*

По мнению данного автора, *в настоящий момент упрощенными формами предварительного расследования являются дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме, в связи с чем следует констатировать, что законодателем процессуальная форма производства дознания дифференцирована [5, с. 17].*

А. М. Долгов [9, с. 10] считает, что дознание в общем порядке выступает основной формой стадии предварительного расследования и является «отправной точкой» при её дифференциации. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах. На этом основании *предварительное следствие следует рассматривать как усложненную (привилегированную) форму, а сокращенное дознание – как упрощенную форму этой стадии.*

По мнению Л. А. Ярыгиной [25, с. 12, с. 40], дознание в сокращенной форме (глава 32.1) соответствует уже завоевавшей свои позиции *тенденции к упрощению уголовного процесса* путем введения особых порядков судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве (глава 40.1) и согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40).

Появление в отечественном уголовном процессе гл. 40 и 40.1 УПК РФ, а затем гл. 32.1 о сокращенном дознании выступает *проявлением последовательного упрощения уголовного судопроизводства.*

Автор отмечает, что в главе 32.1 УПК РФ законодатель впервые предусмотрел *одновременное упрощение досудебного и судебного этапов судопроизводства по уголовным делам*, что значительно отличает её от положений закона, содержащихся в гл. 40 и 40.1 УПК РФ [25, с. 12].

М. Т. Аширбекова [1, с. 13] полагает, что законодатель под понятием «сокращенная форма» имеет в виду не столько краткие сроки дознания, сколько деятельностьную сторону – *упрощение производства за счет изъятий в доказывании*. К таковым относятся положения ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

В. Г. Глебов [4, с. 17], рассматривая любое упрощение основной процессуальной формы или процедуры, отмечает, что напрашивается двоякий вывод о том, что, во-первых, если такая возможность сокращения существует, значит, имеется что-то лишнее – то, что устраняется или упрощается, а во-вторых, насколько эффективно и безболезненно подобное преобразование.

Анализ и сравнение введенного в уголовный процесс сокращенного дознания с его общим порядком, а также с другими особыми (как выше отмечалось, по сути сокращенными) производствами по уголовному делу позволяет констатировать наличие нескольких групп изменений. Это сокращение процессуальных сроков, прав или обязанностей участников уголовного судопроизводства [4, с. 17-18].

Суть сокращения не только в уменьшении сроков; изменения более глубокие, так как они затрагивают стержневой элемент уголовно-процессуальной деятельности – правовое положение участников процесса и доказывание. Причем именно в этом проявляется не сокращение, а упрощение, что уже несет потенциальную угрозу качеству этой деятельности [4, с. 18].

Такое упрощение, по мнению автора, уже видится в том, что даже при проведении дознания в обычном порядке из досудебного производства по уголовному делу фактически исключается такая ключевая фигура как обвиняемый. Его подменили подозреваемым как лицом, «которое уведомлено о подозрении в совершении преступления» (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ) и которое, соответственно, не имеет того объема прав, которыми наделяется обвиняемый для обеспечения возможности защиты своих интересов [4, с. 18-19].

При определении правил сокращенного дознания законодатель шагнул ещё дальше, упростив процесс доказывания и поставив его в значительной мере зависимость от усмотрения дознавателя. Дознаватель наделяется рядом прав на упрощение процедуры доказывания «с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела» [4, с. 19].

И. С. Дикарев [7, с. 25] правильно отмечает, что, разрабатывая конструкцию дознания в сокращенной форме, законодатель активно использовал накопленный опыт регламентации и применения успешно зарекомендовавших себя особых порядков принятия судебных решений, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ. Существенной новацией стала попытка законодателя добиться снижения процессуальных затрат через оптимизацию процесса доказывания в ходе *досудебного производства*. Подобная технология законодателем используется впервые – ранее

процессуальная экономия обеспечивалась преимущественно в ходе *судебного производства* за счет сокращения судебного следствия при применении особых порядков принятия судебных решений.

Автор указывает, что в отличие от судебного производства, где процессуальная экономия при применении порядков, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ, обеспечивается благодаря освобождению суда от обязанности исследовать и оценивать доказательства, собранные по делу стороной обвинения и не оспариваемые стороной защиты, в ходе предварительного расследования ощутимой процессуальной экономии можно добиться лишь за счет сокращения объема работы по собиранию доказательств [7, с. 26].

Ю. С. Митькова [14, с. 74] отмечает, что *сокращенное дознание представляет собой упрощенный вариант досудебного производства* и заключается в проведении дознания в относительно сжатые сроки и в возможности оптимального ограничения объема следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств уголовного дела с целью достижения процессуальной экономии.

Упрощение производства по уголовным делам, в частности, может быть выражено в дозволении не проверять доказательства, если они не были оспорены сторонами; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении; не производить следственные и процессуальные действия, если необходимые сведения, содержащиеся в материалах проверки сообщения о преступлении, отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам [14, с. 74].

А. В. Романова [18, с. 83] считает *дознание в сокращенной форме сокращенным (упрощенным) производством*.

По мнению автора, под *упрощенным производством* в уголовном процессе понимается самостоятельное производство по делам, обладающим особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно-процессуальной деятельности и простоты уголовно-процессуальной формы; упрощенное производство осуществляется обычно быстрее и с меньшими затратами, нежели обычное.

В. Г. Степанова [20, с. 263] пишет, что *идея упрощенного досудебного производства* в уголовном процессе получила нормативное воплощение в Федеральном законе от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ.

Соответствуя общим правилам производства дознания, предусмотренным гл. 32 УПК РФ, *производство дознания в сокращенной форме*, тем не менее, следуя своему назначению как *упрощенной форме предварительного расследования*, предполагает наличие определенных, присущих исключительно ему условий и порядка производства. Так, дознание в сокращенной форме производится с обязательным соблюдением определенных оснований, условий, требований и сроков [20, с. 264].

А. С. Закотянский [11, с. 107-108] обоснованно отмечает, что *дознание в сокращенной форме допускает возможность одновременного упрощения досудебного и судебного этапов уголовного процесса* вплоть до принятия процессуальных решений исключительно на основании непроцессуальной информации.

Является nonsensом и с точки зрения практики, и с точки зрения теории доказательств право дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме прямо использовать результаты познавательных действий, форма проведения которых никак не урегулирована УПК РФ – объяснений лиц и исследований предметов, документов и трупов, проведенных в ходе проверки сообщений о преступлении (п. 1-3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) [11, с. 107].

Автор указывает, что, поскольку дознание в сокращенной форме предполагает последующее вынесение приговора в особом порядке, при котором суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 1 ст. 226.9, ч. 5 ст. 316 УПК РФ), то вынесение итогового процессуального решения также становится возможным на основании непроцессуальной (деформализованной) информации, полученной из «объяснений» и «исследований» [11, с. 107].

Ю. В. Кувалдина [13, с. 44] констатирует, что Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года для разрешения определенных категорий уголовных дел введена ещё одна *упрощенная уголовно-процессуальная форма – сокращенное дознание* (гл. 32.1 УПК РФ).

Автор считает, что идею упрощения уголовного процесса законодатель реализовал не путем создания новой автономной досудебной процедуры. Сокращенное дознание – это одна из форм стадии предварительного расследования или разновидность дознания. А поскольку это так, мы ждем от процедуры традиционно присущих стадии предварительного расследования институтов, лишь за некоторыми изъятиями. Вместо этого получаем производство, в котором нет ни предварительного расследования, ни судебного разбирательства. Есть лишь доследственная проверка, материалы которой без проверки принимаются сначала органом дознания, а затем судом в качестве доказательств [13, с. 54].

Теперь, по мнению автора, два этапа производства по делу – возбуждение дела и предварительное расследование – слиты в один. Постановление о возбуждении уголовного дела уже не выполняет своего предназначения – акта, после вынесения которого материалы, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, оформляются следственным путем в качестве доказательств [13, с. 54].

Автор делает вывод, что *законодатель предложил конструкцию не упрощенную, а граничащую с процессуальным упрощенчеством*. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают недопустимым одновременное упрощение досудебного и судебного производства. Даже в процедурах, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, упрощенное судебное разбирательство компенсируется сохранением стадии предварительного расследования в полном объеме [13, с. 54].

По мнению Ю. Л. Никифорова [16, с. 12], есть принципиальное различие между «упрощением» и «ускорением» процессуальной формы правоприменения.

Ускоряют уголовное преследование и достижение его цели – применение уголовного закона к лицу, совершившему преступление, – *процедуры, предусмотренные главами 40, 40.1 УПК РФ*, однако все они предполагают проведение полного предварительного расследования и не освобождают обвинителя от бремени доказывания обвинения. Это есть ускорение производства (уголовного преследования) без упрощения доказывания и сокращения предварительного расследования.

Упрощением формы можно считать каждую специально предусмотренную Кодексом процедуру, которая ведет к применению уголовного закона с сокращением расследования (доказывания) основания применения уголовного закона [16, с. 13].

Только процедура дознания в упрощенной форме отвечает всем требованиям упрощенной формы правоприменения: законодатель специально предусмотрел сокращение досудебного уголовного преследования и производства доказывания; имеет место бесспорность ситуации и очевидность преступления; обязательное согласие сторон на применение уголовного закона; предусмотрено рассмотрение дела судом в особом порядке – вынесение обвинительного приговора [16, с. 13].

Среди взглядов других исследователей на правовую природу дознания в сокращенной форме можно выделить позиции тех, которые относят дознание в сокращенной форме к институту восстановительного правосудия (Н. А. Соловьева [19, с. 95-103]), к форме уголовного преследования (Ю. Л. Никифоров [16], А. В. Шуваткин [24]), а также считают его сделкой о признании вины (Г. А. Печников [17], Ю. В. Кувалдина [13]).

Некоторые исследователи относят дознание в сокращенной форме к институту восстановительного правосудия.

Что такое восстановительное правосудие? Ответ на этот вопрос мы находим в работах Н. А. Соловьевой [19, с. 97], которая считает, что движение к распространению на уголовное правосудие моделей разрешения конфликтов, базирующихся на идеях согласия и примирения, описывается разными терминами – «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «неформальное правосудие», «реституционное правосудие» (в документах ООН).

По мнению данного автора, основным стержнем восстановительного правосудия является улаживание конфликта между людьми без использования традиционных репрессивных средств уголовного судопроизводства [19, с. 97].

Автор считает, что ключевыми особенностями процессуального регулирования восстановительного правосудия можно выделить следующие.

1. Признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда.

2. Допустимость отступления от ряда базовых принципов уголовного судопроизводства на его досудебных стадиях, и, в первую очередь, от

принципов полноты и всесторонности расследования и обеспечения права на защиту. Однако этому сопутствует их исчерпывающее восполнение при рассмотрении дела в суде.

3. Сокращение предмета доказывания по делам, по которым заявлено ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме.

4. Законодательно четко регламентируются процессуальные особенности упрощенного судопроизводства, в том числе сокращенные сроки его производства, а также система его процессуальных гарантий.

5. Особо устанавливаются правила и условия «превращения» упрощенного судопроизводства в обычное.

6. Согласование позиции подозреваемого с позицией потерпевшего [19, с. 102-103].

Перечислив эти особенности, автор делает вывод, *что они в полной мере характеризуют и институт сокращенного дознания, позволяя предположить о его согласованности и включенности в систему восстановительного правосудия* [19, с. 103].

Ряд исследователей считает дознание в сокращенной форме не формой предварительного расследования преступлений, а формой уголовного преследования.

Ю. Л. Никифорова [16, с. 22] критически относится к определению уголовного преследования через понятие *функции*, сформулированное советской правовой доктринальной идеей и неразрывно связанное со следственной правовой организацией уголовно-процессуальной деятельности.

От себя заметим, что мы можем по-разному относиться к правовым доктринам, пока они не закреплены в нормах закона. Но как только они становятся нормами закона, они являются обязательными для исполнения. Функциональный подход, который критикует автор, положен в основу УПК РФ и закреплен в ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон». В частности, в части 2 статьи 15 УПК РФ сказано, что функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Там же говорится, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

С этой точки зрения нельзя согласиться с предложенным автором делением уголовного преследования на досудебное и судебное уголовное преследование и вводимым автором понятием *судебного уголовного преследования*.

По мнению автора, досудебное уголовное преследование – это любая деятельность, связанная с подготовкой обвинения, но сам акт предъявления обвинения не должен входить в пределы досудебного преследования. Предъявление обвинения должно быть актом судебного уголовного преследования [16, с. 23].

С данным утверждением автора нельзя согласиться, поскольку предъявление обвинения является элементом деятельности по уголовному преследованию, а суд по закону не является органом уголовного преследования, и мы не можем возлагать на него данную функцию. Неудачен с этой точки зрения и сам термин *судебное уголовное преследование*, поскольку на суд не может быть возложена функция уголовного преследования. Суд осуществляет другую функцию – разрешения уголовного дела.

По мнению автора, в смешанном типе процесса понятие «уголовное преследование» подменяется понятием «предварительное расследование» как всесторонняя совместная деятельность судебно-следственных органов [16, с. 22].

Следует заметить, что этот упрек мы можем адресовать как раз автору данного утверждения, поскольку именно он смешивает две совершенно различные процессуальные функции: уголовного преследования и расследования преступлений, которые могут быть близки по содержанию, но никогда не совпадают.

Отказ от следования функциональному подходу, закреплённому в уголовно-процессуальном законе, приводит исследователя к смешению понятий различных функций.

Неудивительно, что автор даёт такое определение дознания в сокращенной форме: *данная форма дознания является упрощенной формой осуществления уголовного преследования* [16, с. 25].

Мы видим здесь смешение двух совершенно различных процессуальных функций: функции уголовного преследования и функции расследования преступлений.

Напомним, что дознание в сокращенной форме является видом дознания, а дознание является одной из форм предварительного расследования преступлений, т.е. осуществления функции расследования преступлений.

Функция уголовного преследования на досудебных стадиях осуществляется в двух формах: подозрение и обвинение. Дознание в сокращенной форме не является формой осуществления уголовного преследования.

Однако мы можем говорить, что уголовное преследование в рамках главы 32.1 УПК РФ имеет свои особенности, что позволяет утверждать, что одной из форм уголовного преследования в зависимости от порядка судебного разбирательства в суде первой инстанции является уголовное преследование при рассмотрении в суде в особом порядке уголовного дела, дознание по которому производилось в сокращенной форме (в порядке ст. 226.9 УПК РФ).

Ещё один автор А. В. Шуваткин [24] также допускает смешение процессуальных функций расследования преступлений и уголовного преследования.

Давайте посмотрим на логику рассуждения данного автора.

Уголовное преследование на стадии предварительного расследования осуществляется в определенных формах, закрепленных в УПК РФ.

Под формой уголовного преследования, по нашему мнению, необходимо понимать законодательно закрепленный процессуальный порядок производства по уголовным делам.

До 2013 года УПК предусматривал возможность осуществления уголовного преследования в двух процессуальных формах: в форме предварительного следствия и дознания.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ введена глава 32.1, посвященная производству дознания в сокращенной форме.

В связи с этим обоснованно возникает вопрос о возможности отнесения дознания в сокращенной форме к самостоятельной форме уголовного преследования.

Для ответа на этот вопрос представляется необходимым обратиться к структуре и формулировкам УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование может производиться в форме дознания или предварительного следствия. Законодателем устанавливается возможность производства дознания в двух формах: в общем порядке и в сокращенной форме (ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ).

Обращая внимание на структуру глав УПК РФ, мы также видим, что глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме» является частью главы 32 «Дознание».

Исходя из анализа приведенных норм, очевидно, следует, что уголовное преследование на стадии предварительного расследования осуществляется в форме следствия и дознания, которое осуществляется либо в общей, либо в сокращенной форме.

Уголовное преследование при проведении дознания в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления [24, с. 78].

Анализируя приведенные выше взгляды данного автора, хотелось бы отметить, с чем можно согласиться и с чем согласиться нельзя.

Следует согласиться с автором, что уголовное преследование – это уголовно-процессуальная функция, против чего выступала Ю. Л. Никифорова. Автор также правильно определяет форму уголовного преследования как закрепленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовному делу.

Однако вызывает возражение отнесение автором к формам уголовного преследования предварительного следствия и дознания. Представляется, что причина допущенной автором ошибки – это игнорирование понятия уголовного преследования, содержащегося в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Если бы автор внимательно прочитал данное определение, то он не допустил бы такой ошибки.

Давайте посмотрим на текст уголовно-процессуального закона.

Уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Анализируя данную норму закона, мы можем сказать, что функция уголовного преследования и функция расследования преступлений – это две разные процессуальные функции. Объединяет их то, что содержание и той, и другой функций образуют определенные процессуальные (следственные и иные) действия.

Однако цели их не совпадают. Цель функции уголовного преследования заключается лишь в изобличении виновного в совершении преступления. Цель функции расследования преступления шире и не ограничивается только установлением виновного и привлечением его к уголовной ответственности. Следователь и дознаватель в ходе расследования преступления помимо установления виновного лица и получения доказательств его вины в совершенном преступлении обязан также выяснить обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, выяснить обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Данные процессуальные действия никак нельзя отнести к сфере уголовного преследования. Поэтому мы видим, что функция расследования преступлений является шире по объему функции уголовного преследования.

Соотношение данных функций можно представить как отношение части к целому. Уголовное преследование – это достаточно узкая обвинительная деятельность, которая является только частью процессуальной деятельности по расследованию преступлений. Эти две функции могут не совпадать ни по моменту начала, ни по моменту их завершения.

Автор, чьи взгляды мы анализируем, не обратил внимание на очень важные слова, которые содержатся в приведенном выше законодательном определении уголовного преследования. Там говорится об уголовном преследовании в отношении *подозреваемого и обвиняемого*. Именно *подозрение и обвинение являются формами уголовного преследования, а не следствие и дознание, как утверждает автор*.

Подобных взглядов придерживается и профессор А. Г. Халиулин, один из ведущих специалистов по уголовному преследованию [21, с. 35; 22, с. 40].

Предварительное следствие и дознание являются формами предварительного расследования преступлений, причем дознание существует в двух видах: в общем порядке и в сокращенной форме. Предварительное расследование преступлений образует содержание функции расследования преступлений, а не функции уголовного преследования.

И ещё на один момент хотелось бы обратить внимание. Автор утверждает, что уголовное преследование при проведении дознания в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления.

С этим утверждением также нельзя согласиться, поскольку и после составления обвинительного постановления обвинительная деятельность, составляющая уголовное преследование, продолжается. В частности, начальник органа дознания утверждает обвинительное постановление, после чего уголовное дело с обвинительным постановлением направляется прокурору. Прокурор также утверждает обвинительное постановление. Действия начальника органа дознания и прокурора по утверждению обвинительного постановления несомненно относятся к проявлениям функции уголовного преследования.

Справедливости ради надо сказать, что уголовное преследование может завершиться и вынесением прокурором постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

Список литературы

1. Аширбекова М. Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 7-14.
2. Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. Н. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме: учебное пособие для СПО. – М. : Юрайт, 2023. – 247 с.
3. Герасенков В. М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020.
4. Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 15-29.
5. Григорьев Д. А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 30 с.
6. Губарев И. С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
7. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 22-34.
8. Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – 113 с.
9. Долгов А. М. Дознание как форма предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 27 с.

10. Журавлева Н. М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2020. – 26 с.
11. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 107-113.
12. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016.
13. Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 44-54.
14. Митькова Ю. С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 74-79.
15. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: монография / под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации О. А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.
16. Никифоренко Ю. Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018. – 33 с.
17. Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 87-94.
18. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83-87.
19. Соловьева Н. А. Сокращенное дознание в системе отечественного восстановительного правосудия // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сборник статей / под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 95-103.
20. Степанова В. Г. Отдельные вопросы производства дознания в сокращенной форме // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 263-273.
21. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. – 224 с.

22. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 261 с.

23. Широков И. В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 27 с.

24. Шуваткин А. В. Окончание дознания в сокращенной форме составлением обвинительного постановления // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 77-82.

25. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 22 с.